

Услышав это, Гу Бай вспомнил, как Линь Ли рассказывал ему, что Чжан Вэньчжэнь, узнав о своём месте в аспирантуре, с радостью угостил всю комнату обедом. Но тогда он был не в университете, поэтому не знал.

Оказывается, Чжан Вэньчжэнь угостил прежнего Гу Бая в тот же день.

Линь Ли тоже был ошеломлён. Во время прошлой встречи он объяснял Гу Баю, оказывается, брат Вэнь уже угощал его обедом. Почему он тогда не сказал?

Гу Бай, похоже, понял, о чём думает Линь Ли, и сказал:

— Да, прошло слишком много времени, я забыл.

Чжан Вэньчжэнь улыбнулся, но ничего не сказал.

Если бы Линь Ли не видел, что между ними что-то не так, он был бы дураком. Но он был дураком, потому что не понимал, из-за чего они не ладят, ведь до встречи всё было хорошо.

В этот неловкий момент официант наконец принёс еду, и временная суэта разрядила атмосферу.

Линь Ли, как хозяин города С, снова встал и сказал:

— Добро пожаловать, Мушуан и брат Вэнь, в город С на отдых. Надеюсь, вы хорошо проведёте эти каникулы. Я могу быть вашим гидом.

Чэнь Мушуан с улыбкой встал и чокнулся с ним. Гу Бай поднял бокал и чокнулся с Линь Ли, а напротив Чжан Вэньчжэнь точно так же чокнулся с Гу Баем.

Чжан Вэньчжэнь естественно спросил:

— Ты уже хорошо осмотрел город С за эти полгода?

С учётом времени стажировки и официального трудоустройства Линь Ли был в городе С уже больше полугода, но всё это время он был занят работой. Даже в выходные он предпочитал оставаться дома, и у него не было времени на прогулки.

Линь Ли смущённо почесал затылок:

— Честно говоря, нет.

Чэнь Мушуан рассмеялся:

— Тогда какой же ты гид, если совсем не знаешь город С?

Чжан Вэньчжэнь улыбнулся:

— Гу Бай — местный, он должен хорошо знать этот город.

Гу Бай не знал, какова цель Чжан Вэньчжэня, но справиться с такими мелкими уловками ему было легко.

— Я местный, а не гид. Я могу нанять вам гида на семь дней.

Услышав, что кто-то готов оплатить их экскурсии, Чэнь Мушуан сразу согласился:

— Хорошо...

Чжан Вэньчжэнь прервал его:

— На отдыхе с посторонними неудобно, давайте сами.

Чэнь Мушуан сразу же изменил тон:

— Брат Вэнь прав, с посторонними нам будет некомфортно, лучше самим.

Линь Ли выпил свой стакан залпом:

— Еда на столе, садитесь и поговорим. Я выпил, вы как хотите.

Линь Ли выпил, и они не могли отставать.

Чэнь Мушуан тоже начал пить, выпив залпом и перевернув стакан, чтобы показать, что ничего не осталось.

Чжан Вэньчжэнь пил аккуратно, но тоже допил свой стакан.

Гу Бай никогда не пил залпом, обычно ему наливали, и он пил понемногу. Сейчас ему налили, и он сидел, потягивая вино.

Он сделал глоток, но вино было не очень вкусным, с едва уловимым вкусом пшеницы, но пить можно, хотя он не любил его.

Он сел с почти полным стаканом.

У всех на столе стаканы были пусты, только у Гу Бая оставался полный.

— Гу Бай, ты что, рыбу разводишь? — посмотрел на стакан Чэнь Мушуан. — Все выпили.

Гу Бай не поднял стакан, а взял палочки:

— У меня плохая выносливость к алкоголю, извините.

Чэнь Мушуан не отступал, только что начав работать, он уже освоил все правила застолья.

— В обычное время не пить — это нормально, но сегодня мы собрались, и неизвестно, когда ещё увидимся. У всех настроение поднялось, давайте начнём с полного стакана, а потом как хотите.

Первый стакан выпит, и дальше будет так же, всегда последний.

Гу Бай не любил такие уговоры. Он спокойно взял кусок курицы:

— Не могу.

Чэнь Мушуан спросил:

— Почему?

Гу Бай поднял на него взгляд, уголки губ приподнялись:

— Потому что я пью, как хочу.

Чэнь Мушуан почувствовал вызов в этом взгляде, лёгкий, но ощутимый, как давление сверху.

Линь Ли рассмеялся:

— Я же говорил, у Гу Бая плохая выносливость к алкоголю, максимум один стакан, не мучай его.

Чжан Вэньчжэнь сказал:

— Ешьте и пейте, у нас есть время.

Чэнь Мушуан, похоже, очнулся от этих слов:

— Я был груб, пейте, как хотите.

Во время еды Чэнь Мушуан всё время пытался поднять тост за Гу Бай, но тот был непоколебим, делал, что хотел, и его нельзя было в чём-то упрекнуть.

Линь Ли был простодушным и не замечал подводных течений за столом.

— Как долго вы планируете здесь оставаться, до конца каникул?

Чэнь Мушуан сказал:

— Раз уж приехали, то останемся до конца, поэтому хочу спросить, какие у вас планы на каникулы. Может, устроим запоздалый выпускной тур.

Линь Ли заинтересовался предложением:

— На эти каникулы я не поеду домой, я согласен.

Чжан Вэньчжэнь спросил:

— А ты, Гу Бай?

Гу Бай уже устроил настоящий выпускной тур в августе, и всё прошло хорошо, компания была знакомой, и они хорошо ладили.

— Я не поеду.

Чэнь Мушуан не стал настаивать, но Чжан Вэньчжэнь спросил:

— Почему? Ты же говорил, что хочешь поехать после выпуска.

Гу Бай вздохнул: «Я такое говорил?»

Отношения прежнего Гу Бая и Чжан Вэньчжэня, кажется, были слишком близкими, хотя раньше между ними не было никакой связи.

Гу Бай просто сказал:

— В августе я уже ездил с семьёй и друзьями на остров, это и был мой выпускной тур. На эти каникулы я хочу остаться дома с семьёй.

Опять семья. Уже взрослый человек, а всё привязан к дому. К тому же Гу Бай — местный, он и так живёт с семьёй. Почему именно на каникулы?

Чэнь Мушуан мысленно возмутился. Он всегда знал, что Гу Бай смотрит на них свысока и не хочет общаться. Какой высокомерный, ничего особенного.

Чжан Вэньчжэнь загадочно сказал:

— По-твоему, путешествие с семьёй и со мной — это одно и то же.

Гу Бай чётко ответил:

— Нет.

Не знаю, показалось ли ему, но после этих слов он увидел в глазах Чжан Вэньчжэня ожидание.

Слишком абсурдно.

— В чём разница?

Гу Бай слегка вздохнул:

— Семья — это те, кто будет со мной всю жизнь, а вы — мои случайные соседи по комнате. Как ты сказал, мы редко видимся, и неизвестно, когда встретимся снова. Как ты можешь сравнивать себя с моей семьёй?

Если бы не необходимость поддерживать образ прежнего Гу Бая, он бы не тратил время на эту встречу.

Мокка ждала его дома.

Единственное, что могло его убедить, — это то, что они были людьми, которые контактировали с прежним Гу Баем, даже общались с ним четыре года в университете.

Но только в университете. Прежний Гу Бай уже окончил университет, а он попал в этот мир и не хотел тратить силы на поддержание этих слабых связей.

Бесполезно и утомительно.

Линь Ли нахмурился:

— Гу Бай, что ты имеешь в виду?

Гу Бай сказал:

— То, что сказал.

Линь Ли не знал почему, но почувствовал облегчение. Слова «случайные соседи» точно описывали отношения Гу Бая с ними.

Он был рад, что ужин подходил к концу, они уже наелись, и дальнейший разговор не испортит вечер.

— Значит, ты не считаешь нас друзьями? — спросил Чэнь Мушуан.

Гу Бай улыбнулся:

— Ты можешь спросить себя об этом. Мы все взрослые, не нужно играть в игры.

Первым начал не он, он просто играл вместе с ними, но теперь он устал и не хотел продолжать.

Чэнь Мушуан, словно его разоблачили, замялся с лёгким смущением:

— Конечно, мы считаем тебя другом, иначе бы не предложили поехать вместе.

Их общение началось после заполнения анкеты для выпускников.

Гу Бай сказал:

— Вы, случайно, не из-за той анкеты для выпускников связались со мной?

Он смотрел на Чжан Вэньчжэня, говоря это. Среди них только он был студентом, и только он мог иметь доступ к данным их класса.

На лицах всех на мгновение промелькнула паника.

Гу Бай уже получил ответ.

<http://bllate.org/book/15495/1374540>